

27.XI.38-2.

Моя милая, жена и друг, Нина,

Получила ли ты мой новый адрес? Я узнаю это если получу или не получу около 1-го декабря твое ответное письмо, так, для проезда письма отсюда нужно не более трех дней; вопрос – о продолжительности задержания на проверке ?

Первое письмо я писал 20-го, едва оглядевшись в новом месте и не зная всех условий жизни и труда здесь; теперь они более определились. Выяснилось, в частности, что денежные переводы получаются раз в месяц, т.е. деньги по ним привозятся кассиром из штаба И.Т.К. 25-го каждого месяца;

Следовательно, первое получение может быть после 25.XII; в ноябрьский привоз они не попали (кассир сегодня приехал и не привез); значит, я совершил ошибку, отказавшись от присылки мучного в посылке; Эта ошибка тем более велика, что со вчерашнего дня наша бригада получает хлеба в день только 400 гр., соответственно низкому заработку; он выражается в полутора рублях на человека в день; причина – крайне низкая расценка работы; чтобы получать 800 гор. нужно зарабатывать 4р. 35к.; до этого мы, видимо, не допускаемся по кр. Мере, на исполняемой теперь работе. Тогда как в у. Пинеги мы постоянно зарабатывали по 6-9-12 р. В день на человека, по крайней мере в моей бригаде и почти все время получали так. наз. «Стахановский обед»; а здесь – общий; он состоит из 1) овсяного рыбного супа и каши утром и 2) из такого же супа вечером; кстати меню неизменно сохраняется в течении месяцев. Сперва я боялся, что одно и то же опротивеет через несколько дней, но оказывается – ничего. Трудно сказать, грозит-ли недоедание или нет.

Денег у меня осталось еще 4 р. и придется их беречь на хлеб исключительно.

Что касается труда, то, во первых, после первых двух дней с далекой ходьбой на работу, за 45 клм, для меня очень тяжелой, настали другие – хожу ближе не далее 2-х клм – это для меня огромное улучшение, конечно, временное, работа может смениться; во вторых, самый труд мне не под силу – подъем сырых, иногда очень тяжелых шпал вдвоем.

Удастся ли мне перейти на другую работу, трудно сказать; не невозможно; но выбор работ здесь очень ограничен; мастерских нет; з/к – политических не берут никуда кроме общих работ; надежды на перевод в другой участок той же (неразборчиво), кажется, нет... Наше несчастье, что нас засылают именно в такие места...

Поэтому я хочу получить твой совет по поводу своего намерения написать заявление в ГуЛлаг (в центр) примерно такого содержания:

«Прошу перевести меня в любое отдаленное место для работы по специальности; с одной стороны мой труд будет более полезен государству, с другой я буду избавлен от непосильного труда выпадающего на мою долю в колониях. Моя специальность – ботаника; преподавание в вузе и научно-иссл. работа; последняя была сосредоточена в течении 7 лет над изучением риса; не говоря уже о том, что я ошибочно осужден (ни Эс Эром не был, ни в к-р. (неразборчиво) не состоял), даже лишенный на время политич. доверия и изолированный я мог бы выполнять скромную работу по специальности в каком либо отдаленном месте с большей пользой и полной добросовестностью... ит.д. Я бы прибавил жалобу на засылку меня и мне подобных в колонии и на их условия, вопреки постановлению ОСО, о заключении в И.Т. лагеря...»

В случае удовлетворения просьбы я приобрел бы «безопасность» для здоровья, м.б. более хорошие условия жизни и потерял бы возможность быть сравнительно недалеко от вас и вести с вами частую переписку, пользоваться матер. помощью; в этих (но не в тех) условиях необходимой.

Поэтому я и не решаюсь подать такое заявление без твоего мнения; готов подождать месяц, за которым пройдет м.б. другой и третий, пока заявление будет рассмотрено.

Признаюсь, что состояние духа и мыслей бывало таково, что я готов был не только подать такую просьбу, но и просить тебя ускорить ее движение в Гулаге.

Продолжительности своего пребывания здесь мы конечно не знаем и не будем знать; догадки строим: думаем проживем здесь не дальше конца марта; переведут в лагерь; - куда? м.б. опять в колонию на лесоповал но едва-ли; присутствие политических (58 шт) в этом участке дело не обычное, возможен перевод в лагерь гораздо раньше марта ит.п. догадки... Не зная ничего, можно действовать только наугад; поэтому трудно, конечно, и советовать но что то нужно: быть пассивным или действовать; напиши, что думаешь, хотя бы совершенно субъективно, без особого обоснования... или, или.

Я что то не жду твоего приезда для свидания со мной. Вероятно (не узнал еще точно), он был бы разрешен, по кр.(неразборчиво) часы; я не думаю, что тебе следует тратить так много на меня времени на поездку, средств на нее ит.п. Поэтому давай списываться о том, что мне делать, чтобы пережить испытание и дожить до встречи с вами(обладаю (неразборчиво))... Пойми, что значит, в (неразборчиво) здоровью труд; говорят, в лагерях иначе; но может быть и наоборот...

Ответов на жалобы верх. Прокурору почти никому не приходило; видимо, не настало время для хороших ответов.

Итак, в новом месте жить стало лучше с нескольких бытовых сторон, но работа(?) не лучше и надежда на решительную перемену пока рухнула...

Моя милая, я обременяю тебя своим рассказом; м.б. мне следовало бы скрывать от тебя свои трудности. Если так, то будь спокойней, делай: За меня возможно, меньше. Я пойму, я сам так думаю. Твой муж Евгений.